

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ОСОБЕННОСТИ
КВАЛИФИКАЦИИ

ЮУрГУ – 40.03.01.2016.460.ВКР

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Ткачева Наталья Викторовна,
к.ю.н., доцент кафедры

_____ 2020г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Волков Дмитрий Александрович

_____ 2020г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры

_____ 2020г.

Челябинск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ВИДЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ.....	6
1.1 История возникновения террористических актов.....	6
1.2 Понятие и сущность терроризма и террористического акта.....	13
1.3 Виды террористических актов.....	18
ГЛАВА 2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА	26
2.1 Объект террористического акта	26
2.2 Объективная сторона террористического акта	35
2.3 Субъект и субъективная сторона террористического акта.....	41
ГЛАВА 3 КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	65

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире терроризм является одной из самых актуальных проблем. А актуальна она из-за того, что под угрозой находится не только какое-то определенное государство, его жители и общественная безопасность, но и международная безопасность в целом. Причем политика терроризма с каждым годом становится все опасней и находит в себе все больше последователей.

В России с конца XX века угроза терроризма начинает возрастать, а террористические акты становятся более масштабными и более жестокими. На сегодняшний день Россия по-прежнему остается целью организованных террористических группировок. С течением времени терроризм находит новые пути исполнения, а также обретает целую систему, которая помогает преступникам оставаться безнаказанными.

Опасность современного терроризма обусловлена реальной угрозой не только для внутренней, но и внешней безопасности государства. В настоящее время практически все угрозы интересам и безопасности России, которые проявляются на ее государственной границе, имеют международный характер и связаны с терроризмом и трансграничной преступностью. Поэтому поиск путей противодействия терроризму сегодня является первоочередной задачей и имеет особую актуальность.

В процессе борьбы с терроризмом особую значимость приобретает вопрос относительно эффективного отправления правосудия в рамках рассмотрения судами уголовных дел по факту совершения террористических актов. Совершенно очевидно, что основным составляющим должного отправления правосудия выступает правильная квалификация судами указанного состава преступления.

В целом, правила квалификации преступлений построены в соответствии с законами логики, что обеспечивает их обоснованность и аргументированность. В связи с этим, прямое использование сформулированных правил для уголовно-

правовой оценки конкретных преступлений должно приводить к правильным выводам, то есть квалификации содеянного.

Хотя террористический акт как преступное деяние представляет повышенную общественную опасность, а проблема содержания ст. 205 УК вызывает серьезные дискуссии в литературе, в настоящее время вопрос о совершенствовании данной нормы остается открытым.

Вместе с тем современное уголовное законодательство в ряде случаев создает условия для излишней конкуренции норм, что в свою очередь способно дезориентировать правоприменителя в выборе приоритетности уголовно-правовых средств. Так, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и Федеральным законом от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии терроризму», были внесены существенные изменения в ст. 205 УК РФ. Большинство этих новаций, безусловно, следует оценить положительно. Однако мы считаем необходимым особое внимание уделить положениям, которые являются спорными, и, как правило, создают затруднения при квалификации деяния.

Изучению различных аспектов терроризма посвящено значительное число работ. Среди них можно назвать труды Ю.И. Авдеева, Ю.М. Антоняна, Босколова, Н.Н. Васильева, А.В. Возженикова, В.С. Комиссарова и др.

Объектом исследования выступают история образования терроризма, уголовно-правовое определение террористического акта, его квалифицированные виды, проблемы его квалификации, практика применения уголовного законодательства в сфере противодействия терроризму.

Предметом являются уголовно-правовые нормы Российского законодательства об ответственности за террористический акт, международные правовые акты, Российское законодательство о терроризме, материалы судебно-следственной практики по исследуемым вопросам.

Целями исследования являются: раскрыть уголовно-правовую характеристику норм об ответственности за террористический акт и преступления, юридический анализ их признаков; решение спорных вопросов их квалификации и разграничения; совершенствование законодательной конструкции состава террористического акта и судебной-следственной практики по указанной категории дел.

Названные цели обусловили постановку следующих задач:

- проанализировать объективные и субъективные признаки террористического акта, его квалифицирующие признаки;
- выявить возможные проблемы при квалификации;
- исследовать возможные пути усовершенствования уголовно-правовых норм.

Методология и методика исследования. В ходе исследования использовался комплекс общенаучных (индукция, дедукция, анализ, синтез, системно-структурный и др.), частнонаучных (формально-логический, логико-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой) методов научного познания.

При проведении исследования использовались положения теории квалификации преступлений, методы эмпирических и сравнительных исследований при обобщении и систематизации судебной практики по делам о терроризме.

Практическая основа работы состоит из судебной практики судов субъектов РФ, постановления и определение Верховного суда РФ.

Структура выпускной квалификационной работы определена с учетом задач исследования. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы.

ГЛАВА 1 ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ВИДЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

1.1 История возникновения террористических актов

Что такое терроризм? Само понятие «терроризм» не было известно в том смысле, в котором мы его воспринимаем в настоящее время. Для первобытных обществ терроризмом выступали насильственные нападения людей на различные поселения с целью захвата скота, сбора урожая, а позднее терроризм являлся способом реализации военных действий или практиковался какой-либо организацией. Если рассмотреть происхождение слова «терроризм», то можно заметить, что оно означает «ужас, страх». Понятие «терроризм» впервые начал употребляться жирондистами и якобинцами во Франции. Так как они инициировали народные восстания против власти и в дальнейшем для его свержения. Основной целью для них являлось устрасить господствующую власть при Людовике 16. Тем не менее, само понятие терроризм как некий способ наведения страха и ужаса людям появился намного раньше, чем получил свое современное наименование¹.

В древнем мире одной из самых первых террористических объединений считалась иудейская секта сикариев, или как их по-другому называли — группа «кинжальщиков». Образована она была примерно в первом веке нашей эры в Иудее. Кинжальщики осуществляли убийства еврейской знати, которые отреклись от установленной религии и желали заключить мир с римлянами. Не просто так их называли «Кинжальщиками», так как основным оружием они использовали кинжалы. Все участники секты мотивировали обычных граждан восстать против верхов, чтобы свергнуть их. В их деятельности они использовали политический терроризм и религиозную приверженность. Используя насилие, как основной метод, они знали, что как только власть будет свергнута, то к ним спустится Господь, который избавит их от всех страданий.

---

¹ Кошель П.А. История терроризма. М.: Юридический центр Пресс, 2017. С. 35.

Теперь рассмотрим средние века. Основопологающей террористической организацией в средние века являлась секта Хашашаннов. Их деятельность принесла большой вклад в развитие искусства тайной войны, а также различных насильственных действия для достижения определенных целей. Такая секта еще называлась «ассасинами». В 11 веке после захвата замка Аламут последователи Хасан ибн Саббаха регулярно устраивали насильственные набеги на большой территории возле Средиземного моря. Считавшиеся неуловимыми убийцами, участники этой секты убивали сотни халифов и султанов, военачальников и простых людей, таким образом посеяв ужас во дворцах правителей, ассасины дестабилизировали ситуации на всей территории Востока. Секта была разбита лишь в середине 13 века татаро-монгольским игом.

В дальнейшем террористическими атаками часто пользовались для завоевания господства на водном пространстве, тогда и появилось пиратство.

Оно являлось некой разновидностью того, что мы привыкли называть терроризмом. Существует огромное количество историй в XVI — XVII веках, где повествуется о нападениях пиратов на корабли с целью грабежа. Причем значительная часть состояла на службе у государств. Пиратские атаки помогали государствам пополнять казну. В истории зафиксировано большое количество войн, причиной которых служило нападение пиратами на корабли иного государства. Получается, что пиратство как террористическая деятельность являлась сферой государственного террора. Но теракты наиболее активно стали осуществляться в 18 веке¹.

Понятия «террорист» и «терроризм» стали использоваться лишь в 1708 году, когда в одном из французских словарей было зафиксировано понятие «терроризм». Причем по началу этот термин имел положительное значение и якобинцы часто применяли его к себе. Но все же после восьмого термидора понятия «террорист» и «терроризм» стали уже иметь отрицательное

---

¹Витюк В.В. Левый терроризм на Западе: история и современность. М.: Наука, 1987. С. 8.

значение, поскольку эти слова приравнивались к понятиям преступник и преступление.

О терроризме чаще всего говорили во времена Французской революции в 1793-1794 годах. Он означал страх, ужас, насилие. Но позже его уже начали трактовать шире, как любой способ правления, который базировался бы на насильственных действиях¹.

Регулярные террористические акты начались с середины 19 века, причем террористическая деятельность реализовалась по-разному. Например, с самодержавием боролись революционеры в России в 1878—1871 годах, так и в начале 20 века. А, например, сербы и македонцы использовали терроризм в качестве единственного способа борьбы за собственную независимость. После чего в 90-ые годы прошлого столетия, анархисты повели пропаганду делом в Италии, Испании, Франции, США. Совершались покушения на различных политических деятелей, что по итогу вызвало большой резонанс. Например, в Испании и США террористическая деятельность поддерживалась частью граждан, а в США идеи терроризма брали на вооружение руководители рабочего движения. При всех различиях в реализации терроризма у всех этих явлениях имелось нечто общее: они были связаны с ростом демократии, с одной стороны, и национализма с другой. Те условия жизни и тяготы, которые испытывали жители были и раньше, меньшинства подвергались насилию, авторитаризм был правилом, без исключений. Но с расцветом идей просвещения и ростом национализма социальные условия, которые раньше никаких недовольств не вызывали, стали казаться ужасными.

Но все же вооруженные восстания и реализация террористических явлений получали свой результат лишь тогда, когда верхи изъявляли желание играть по новым правилам, то есть низы добивались своих целей лишь тогда, когда верхи полностью отвергали идеи террористической направленности при своем правлении. Такой вот парадокс вставал перед тогдашними террористами, а

---

¹Багиев Г.Л. Проблемы человечества – терроризм. М.: Изд-во «Норма», 2016. С. 12.

методы старых авторитарных режимов, отвергались многими правительствами, брались на вооружение новыми тоталитарными государствами.

Что касается России, то лишь в XVI появилось первое юридическое обоснование термина «терроризм». В то время, когда давалось определение слову «хитрость», то же самое, что и «прямой умысел» в современном праве. Своё частое использование данный термин получил закрепление лишь в Судебнике 1550 года, далее он в течение ста лет изменялся в «умышление», которое нашло своё закрепление в соборном уложении 1649 года. В данном юридическом акте понятие «умышление» понималась в трёх разных видах: воровской умысел, умышление на убийство и государственные преступления и посягательства против государя. Что касается умышленных убийств, то для них нужен определённая цель, желание и осознание своих противоправных действий. Под воровским умыслом подразумеваются совершения наиболее тяжких противоправных деяний организованными преступными группами. А государственные преступления и посягательства против государя — это различные умышленные деяния направленные на умышленные покушения и преступления по отношению к здоровью государя, свержение власти, поджог деревень, городов и другие¹.

Само собой в средние века все эти преступления вменялись лишь самому народу в отношении власти. Если же царь осуществляет террористические действия по отношению к народу, то ни о какой криминализации речи идти не может. Сразу же всплывает в голову период правления Ивана IV Грозного 1565—1584 годов со своей Опричниной, которое носило в себе явно террористические методы и направленности своего правления. Такие взгляды и реализации своей власти Иваном Грозным считались правомерными и само собой не влекли за собой никакого наказания.

У царя была вседозволенность. И созданная им опричнина лишь подтверждает этот факт. Опричнина является основополагающим явлением, с

---

¹Будницкий О.В. История терроризма в России. Ростов н/Д.: Изд-во. «2-ое. Ростов-на Дону», 1996. С. 53.

помощью которого можно охарактеризовать правление Ивана Грозного. Насильственная борьба с боярством с целью преобразовать их на дворянство, так как именно бояре являлись самым надежным классом для царского режима. Приказы Ивана Грозного опричники часто не следовали и делали все, что захотят, что вследствие привело к массовым репрессиям.

Датой первых направлений антигосударственного направления связывают с 19 веком, а точнее с датой выстрела Карамазова в Александра II четвёртого апреля 1866 года. С этого же времени во всей России все чаще в головах людей закладывалась мысль, что привести общество к всеобщему социальному равенству возможно лишь только через террор, параллельно с этим рост радикально мыслящих людей, революционеров не заставил себя ждать.

Рассмотрим, например, дело Веры Засулич, которая совершила покушение на убийство градоначальника Ф.Ф. Трепова в 1878 году. И неудивительно, что суд присяжных вынес Вере оправдательный приговор. Массовый скачок террористических актов на территории России пришлось к концу 19 века. Связывают такой рост с расколом русской интеллигенции на различные группы с радикальными экстремистскими мыслями, что впоследствии вылилось в образование партии «Народная воля», которая была нацелена на воздействие с государственной властью путем регулярного осуществления террористических актов.

Они считали, что если осуществлять регулярные террористические действия, покушения на высших государственных чиновников, то это впоследствии деморализует и испугает правительственную машину, параллельно с этим показать обычному народу, что власть уязвима и нужно продолжать организовывать террористические акты, дабы её свергнуть. Однако начавшись, терроризм обрёл инерцию, и его организаторы забыли о своих первоначальных целях. Криминальная ситуация в России побудило иностранные государства на аналогичные действия с целью свержения государственной власти. Начались массовые покушения, подрывы, поджоги и другие.

В отличие от современного положения в рассматриваемый период терроризм в России с точки зрения мотивации носил преимущественно политический характер, а по составу был интеллигентским.

Несмотря на случаи (покушение на жизнь Александра II в 1866 году), до конца 1870-ых годов XIX века масштабных значимых случаев проявления терроризма, имеющие большой резонанс, не происходили или были просто неизвестны. Следующей громкой попыткой проявления террористических действий была попытка покушения на градоначальника террористкой Верой Засулич, которая выстрелом из револьвера лишь тяжело ранила его. Как известно, суд присяжных ее оправдал, что несомненно приводит на мысль, что террористическое мышление и надежда на какие-либо изменения в государстве у народа присутствовало. Следующим ярким случаем служит убийство народником С.М. Кравчинским шефа жандармов Мезенцова ножом на оживленной улице Санкт-Петербурга. И такие акции массово продолжались в течение трех лет.

Так, в 1879 году после раскола партии «Земля и воля», образуется новая партия, также фундаментом которой стояли террористические методы борьбы с властью «Народная воля». Они хотели ликвидировать наиболее вредных лиц, находящихся во власти, путем реализации различных видов терактов. Как утверждал один из представителей народников А. Желябов: «Террор — не должен был единичной акцией, желаемый результат и преобразования наступят лишь тогда, когда будут реализованы регулярные теракты против членов государственного аппарата. Нашей целью является свержение и захват политической власти или как минимум формирование режима конституционной демократии!» Причем такое движение охватило и рабочий и интеллигентный класс людей по всей стране, оно даже проникло в военную сферу, где в результате образовались также несколько офицерских организаций.

Также были созданы типографские организации, помогающие распространять информацию о деятельности партии. Партия совершала большое количество попыток реализовывать свой умысел, которые были удачны. Самый

выдающийся террористический акт был совершен 1 марта 1881 года — цареубийство Александра II. Он был убит в результате нападения, осуществленного участниками партии «Народная Воля» в Санкт-Петербурге на набережной Екатерининского канала с помощью самодельных метательных снарядов.

Осуществляемая деятельность партии «Народная воля» содержала в себе профессионализм, массовость, регулярность и тактику. Все террористические акты были тщательно продуманы. Народовольцы возвели терроризм в отдельное ремесло, из которого выходили подготовленные профессионалы в области терроризма. Такое движение послужило толчком для различного рода организаций в XX веках. Народовольцев по количеству людей, результатам и массовости террористических актов превзошли только эсеры.

После совершенного убийства Александра II 1 марта 1881 года по причине арестов и гибелей предводителей организации вследствие контртеррористических действий со стороны государства партия «Народная Воля» развалилась. А.И. Спиридович описал этот период: «После цареубийства было создано Петербургское охранное отделение с чинами корпуса жандармов. Охранному отделению удалось ликвидировать террористов, готовивших очередной теракт, который подразумевался в подрыве определенного участка дороги, по которому должен был передвигаться государь. Чины корпуса в итоге ликвидировали «Народную Волю» как террористическую организацию, которая регулярно досаждала правительство своими терактами.

Наследниками и приверженцами террористических радикальных традиций народовольцев стали члены партии социалистов-революционеров, организованная в 1901 году. Партия совмещала в себе профессионализм, тактичность и выверенность своих действий. Так как в ней создавались специальные секретные и осуществляющие деятельность в независимом от партийных структур режиме подразделения — Боевой организации. Дальнейшая деятельность которой обусловила бум террористических актов по всей России с

1905 по 1907 года. Для реализации массовых терактов необходимы были средства. Их добычей занималась специальная группа людей, доставляющая все необходимое из-за границы. Особое внимание уделялось подготовке специалистов по организации взрывов, начиная с их конструирования. Для своей деятельности террористы использовали самые совершенные на тот момент оружия и взрывные устройства¹.

В развитие обширности террора в России внесли вклад создания большого количества марксистских партий в начале 20 века. Однако их террористической целью являлось только получение материальных средств, таким образом эти преступления несли лишь уголовный характер. Одно из движений политического терроризма выступала «Черная сотня», в которую входили большое количество радикальных организаций, самая известная из которых «Союз русского народа». Последняя организация была официально признана властью в октябре 1905 года. Движение «Черная сотня» содержала в себе различные слои населения, начиная от рабочих и заканчивая аристократами. И объединяло этих людей не только общие политические взгляды, но общее мироощущение и взгляд на мир в целом.

Дальнейший скачок террористических актов начался после октября 1917 года «По своим масштабам эта волна превзошла всю предыдущую террористическую деятельность в России. Об этом свидетельствуют такие данные: «Только в июне 1918 г. контрреволюционеры расстреляли в 22 губерниях РСФСР 824 человека, в июле — 4141, в августе — 339, в сентябре — свыше 6 тысяч»².

1.2 Понятие и сущность терроризма и террористического акта

В настоящее же время в словарях содержится более двухсот определений понятия «терроризм» и ни одно из них не признается общепринятым.

Объясняется это факторами субъективного характера терроризма, существующими как на внутригосударственном так и на международных

---

¹Гейфман А.П. Революционный террор в России 1894–1917. М.: Юристр, 1997. С.26.

²Мельгунов С.П. Красный террор в России. М.: РЕК, 1990. С.37.

уровнях, так и сложностью самого этого явления.

В российском праве понятие «Терроризм» определяется как насилие, устрашение, угроза насилием. В современной литературе, Адельханян Р.Р. понимает под терроризмом: «использование насилия или угрозы его применения в отношении отдельных лиц, группы лиц или различных объектов с целью достижения политических, экономических, идеологических и иных выгодных террористам результатов»¹.

Если же обратиться к Федеральному закону "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 № 35-ФЗ, то он дает очень объемное определение, толкуя его как насилие или угрозу его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угрозу уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно-опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения других неправомерных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации в целях провокации войны или осложнения международных отношений².

Можно заметить, что при анализе данного понятия большинство авторов стараются в первую очередь разграничить сходные понятия «террористический акт», «терроризм» и «террор».

К тому же среди исследователей нет единого толкования по вопросу уголовно-правового определения понятия терроризма. А.Э. Жалинский, например,

---

¹ Адельханян Р.В. Признаки террористического преступления. М., 2018. С. 8.

² Федеральный закон №35-ФЗ «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 // Собрание законодательства РФ. 2006. №11. Ст. 1146.

считает, что нужно попытаться дать рабочее толкование терроризма на правовом уровне¹. А А.В. Наумов считает, что наличие определенных признаков в определениях достаточно для его толкования, а к единому определению терроризма можно не приходить².

Если же обобщить все взгляды и мнения авторов, можно прийти к следующему определению терроризма: это преступное деяние, содержащее в себе применения насилия с целью навести страх для населения, содержащее в себе повышенную общественную опасность и публичность его совершения, с целью принятия решений от власти, выгодных для террористов.

Что касается сущность терроризма, то ученые на протяжении огромного количества времени не могут дать единого понятия. Однако из-за сложностей исследования в этом направлении не дало ни одному понятию стать общепринятым. Понятие «терроризм» разными учеными рассматривался в разных аспектах, будь то в политическом, правовом, психологическом, философском. В связи с чем к единому понятию сущности терроризма прийти так и не смогли.

Опять же обобщая все варианты авторов можно сделать следующий вывод по поводу сущности терроризма: это совокупность отличительных признаков и особенностей, содержащихся в терроризме как деятельности.

В современной юридической литературе выделяют следующие отличительные признаки терроризма. Во-первых, что отличает терроризм от всех остальных общественно-опасных деяний, так это повышенная общественная опасность, которую он влечет за собой, либо угрозу таковой, причем умысел террористов состоит в причинении насилия или смерти людям, которые захватываются в качестве заложников, находятся рядом с местами взрывов и т.п. Во-вторых, терроризм всегда публичен, нет ни одного преступления, которое бы так подавалось огласке. Всегда существуют какие-либо требования властям от террористов. В-третьих, отличительным признаком терроризма является

---

¹Жалинский А.Э. Криминологическая характеристика терроризма в России. М., 2019. С.3.

²Наумов А.В. Экстремизм и терроризм: некоторые подходы к определению понятий. М., 2009. С.2.

преднамеренное создание страха и напряженности населения. Терроризм тем и отличается от других преступлений, так как здесь страх возникает не сам по себе в результате получивших общественный резонанс деяний и создается виновными не ради самого страха, а ради других целей и служит своеобразным толчком целенаправленного воздействия для достижения определенной цели. То есть, создание обстановки страха есть выражение терроризма, проявления его сути, а не его конечная цель¹.

Также при разработке проблемы сущности терроризма возникают определенные трудности. Г.В. Овчинникова считает, что проблема отождествления понятия терроризма с понятием террора затрудняет выработку согласованных международных мер по борьбе с ним, так как их часто употребляют как синонимы. Если же попытаться их разграничить, то под терроризмом понимается само преступление, а под террором — способ действий любого субъекта (государства, организации, физического лица) с использованием силы, угрозы.

Помимо этого понятия «терроризм» и «террористический акт» схожи. По мнению В.П. Емельянова: «разграничить эти понятия получается непросто, они относятся друг к другу как часть и целое, особенно когда дело касается реально совершенных насильственных актов, так как для признания деяния террористическим актом не обязательно, чтобы оно было совершено общеопасным способом, угрожающим причинением вреда неограниченному кругу лиц или наступлением иных тяжких последствий²». Таким образом, для террористического акта обязательными являются все признаки терроризма, за исключением первого — создания общественной опасности, хотя его присутствие не исключается. При этом, по мнению автора, во всей своей совокупности терроризм и террористический акт составляют более общее понятие — «преступления террористического характера в узком или собственном смысле

---

¹Беляев С.С. О борьбе с международным терроризмом. // Государство и право. 2017. № 9. С.32.

²Емельянов В.П. Терроризм и преступления террористической направленности. —Харьков: Рубикон, 2017. С. 23.

слова» или «терроризм в широком смысле слова».

Таким образом, как закреплено в ч. 1 ст. 205 УК РФ – Террористический акт – это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций, либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями.

Фундаментом рассматриваемых понятий является терроризирование, под ним понимается преследование с угрозами насилия, расправы, держа кого-либо в страхе и панике.

Терроризированию как самостоятельному свойству преступного деяния присущи следующие черты:

- 1) Для достижения определенных целей используются насильственные и иные действия виновного
- 2) Для достижения определенных целей наводится обстановка страха, которая не является самоцелью
- 3) Достижением выгодного для виновного результата являются не сами его действия, а принятие решений тех лиц, в отношении которых направлено устрашающее воздействие
- 4) Насилие может применяться против одних лиц, а для достижения желаемого результата требуются действия третьих лиц, хотя возможно, что и направленность действий насильственного или иного преступного характера будут применены к одному и тому же лицу.

В юридической литературе терроризм является крайней формой проявления приверженности к крайним взглядам для достижения определенных

целей, то есть экстремизма¹.

Под экстремистской деятельностью подразумеваются следующие толкования:

- 1) деятельность лиц по насильственному изменению основ конституционного строя и нарушение целостности, подрыв безопасности и т.д
- 2) Пропаганда к насильственной или иной преступной деятельности.
- 3) Финансирование указанной деятельности

1.3 Виды террористических актов

Как же реализуется терроризм? Реализуется он посредством террористического акта, а именно преступлением террористического характера, который является окончательным этапом террористической операции. Террористическая операция включает в себя подготовку, планирование и совершение теракта. В реализации операции могут принимать участие боевая группа, группа разведки, материального пропагандистского обеспечения и обеспечения безопасности.

Все террористические организации имеют свою внутреннюю иерархичную структуру. За подготовку террористического акта и его воплощение в жизнь отвечает специальная террористическая группа, в которой все лица принимают участие в террористической деятельности с единой целью. А в террористической организации, то ее деятельность базируется в полном составе или с один из своих подразделений. Если сравнивать террористическую группу и организацию, то организации, как правило, существуют значительно дольше, а также каждый ее участник обладает конкретными специальными полномочиям и отвечает за свой род деятельности. Террористические организации обосновываются не только в одном государстве, они часто создают свои филиалы, распределяя их по всему миру.

Террористическая деятельность организованного характера связана с

---

¹ Михайлов В.А. Правовое обеспечение противодействия экстремизму. // Российская юстиция, 2002. № 7. С. 12-17.

постоянной опасностью, подготовка операций, как правило, длительная. Деятельность террористических организаций идеологически обоснована, подчинена разработанной доктрине. Террористические акты могут быть следующих видов:

1. Захват зданий. Этот вид террористических актов использовался левыми террористическими организациями в Европе, палестинскими группировками¹. Чаще всего террористы захватывают посольства, государственные здания, партийные офисы. Но это не значит, что налетам не подвергаются и другие здания. Любые учреждения, в которых массово находятся люди, могут стать целью для террористических группировок. В Чечне, например, террористами осуществлялись налеты на больницы. Как правило, захватом здания террористическая операция не заканчивается, террористы захватывают заложников, и под угрозой расправы над ними требуют от государственной власти принятия каких-либо удобных для террористов решений. В случае невыполнения их просьб, террористы расправляются с заложниками, что влечет за собой большие человеческие потери. У власти в таких случаях лишь два выбора: штурмовать здание, при котором есть огромная вероятность, что пострадают ни в чем не виновные люди, либо пойти на поводу террористов и принять требующие ими решения. Также в некоторых случаях, при удачном стечении обстоятельств, террористам может представиться возможность покинуть захваченное строение под прикрытие заложников.

2. Хайджекинг – это один из видов террористических актов, который подразумевает в себе захват различных транспортных средств. Одним из самых популярных является самолет. Подобные виды авиапиратства относят к 1930 году, также захваты самолетов случались и в 1946, 1960, 1961 и 1967 годах. В Соединенных Штатах Америки в начале 1960-ых годов осуществлялись захваты самолетов кубинскими эмигрантами и левыми экстремистами с целью пропаганды и получения выкупа. Ю.М. Антонян пишет, что: «Черeda авиапиратства началась

---

¹Гушер А.И. Терроризм. М., 2017.С.51.

с 1968 года в Европе и на Ближнем Востоке, реализуемая палестинцами, целью которых являлись требования властей освободить из тюремного заключения всех арестованных арабских боевиков. Если проанализировать статистику, то можно увидеть, как в 1969 году было совершено 91 террористических актов путем захвата гражданских самолетов, при этом 5 человек убиты и 32 ранены. А в 1972 году было произведено 60 попыток угона гражданских самолетов, 30 из которых увенчались успехом, при этих попытках было убито 141 человек и 100 человек оказались ранены. Но самой вершиной осуществления скайджекинга был сентябрь 1971 года, в который за две недели были захвачены 350 пассажиров в гражданских самолетах и ликвидированы 4 самолета различных европейских авиакомпаний»¹. Ввиду частых попыток авиापиратства, правительству было необходимо принимать какие-то меры по их предотвращению, в следствие чего в самолеты, в качестве пассажиров внедряли специального агента, обученных борьбе с террористами, помимо этого во аэропортах ужесточили проверку багажа и ручную кладь, провозимую пассажирами. Хотя такие меры и помогли в какой-то мере снизить количество подобных терактов, но их количество все равно оставалось высоким. Например, в 1976 году террористами было угнано порядка 30 самолетов, убито 220 человек. Статистика значительно снижается после 1980 года, и если раньше порядка половины террористическим актов приходилось именно на воздушные судна, то к концу века этот процент снизился до 15%. Можно сделать вывод, что захват самолета является самым распространенным подвидом хайджекинга, или как его еще называют скайджекинг. Объясняется это тем, что спецслужбы не станут его атаковать, так как на борту находится огромное количество пассажиров, сбивать самолет означало неминуемую смерть для всех людей на борту, а также самолет является самым удобным видом транспорта, чтобы скрыться от любого преследования. С целью противодействовать авиापиратству, Шахова Д.А. в своей статье сделала вывод: «что специалисты отмечают необходимость обеспечения круглосуточной

---

¹Антонян Ю. М. «Терроризм». М, 1998г. С.40.

охраны воздушных судов во время их нахождения на стоянках. Особое внимание уделяется воспрепятствованию нахождению оружия, взрывчатых веществ, а также боеприпасов на борту воздушного судна¹». Действительно, ведь одним из распространенным факторов, которым пользуются террористы, это человеческий фактор, а именно ошибки, выражающиеся в действии или бездействии работников аэропорта. Халатность которых приводит к тому, что террористы проникают на борта воздушных судов и реализуют свой умысел. Таким образом, более бдительное отношения сотрудников аэропорта позволит снизить возможные теракты на самолетах. Если же рассмотреть другой вид транспорта, будь то корабль или поезд, то их отследить намного легче и провести антитеррористическую операцию проще.

3. Диверсия – это следующий вид террористических актов, который характеризуется взрывами, распылениями различных отравляющих веществ и другими. Такой вид является одним из самых психологическим по отношению к людям, так как в ходе диверсии гибнут ни в чем невинные люди. Диверсии имеют место тогда, когда террористы абсолютно все потенциальные жертвы рассматривают в качестве политических противников. Путем подрывов различных транспортных средств, а также зданий, реализуется умысел террористом на ущерб и человеческие жертвы. Также взрывы часто происходят на сильно оживленных местах, чтобы жертв было как можно больше. Взрывными устройствами чаще всего выступали ручные бомбы. Чаще всего их закладывали в ямы, под машины, либо в очень людных местах. Понимание у террористом было лишь одно – чем громче взрыв, чем больше жертв от него, чем больше резонанс, тем больше страха теракт принесет населению и власти. В 20 веке диверсии реализовывались террористами из различных экстремистских движений, таких как: Национальное движение, Левацкими группировками крайнего сектантского характера и другими. В конце 20 века диверсионную деятельность проводили

---

¹ Шахова Д.А. Проблема воздушного терроризма в современном мире. // Вестник Пензенского государственного университета, 2019. №12. С. 66-72.

такие организации как: ХАМАС, АумСинрикё и другиеС середины 20 века террористы изменили подход к взрывным устройствам, делая их менее сильными, чтобы у террористов была возможность скрываться с места происшествия невредимым.

А самыми масштабными террористическими актами были те, в которых минировались автомобили, например: диверсии против американских военных казарм и посольств на Ближнем Востоке и в Африке в 1982—1983 годах.

Существует и другой вид взрывной деятельности – это детонирование взрывчатых устройств, находящихся на шахидах-смертниках. Такой вид террористических актов распространен исламскими террористами ИГИЛ и ХАМАС. Такой способ имеет большое психологическое воздействие на людей, так как от осознания того, что взрывчатка может находиться на любом из прохожих, наводит ужас. Первый подобный подрыв относят к двухтысячным годам, в Чечне. После чего смертников начали использовать в террористических целях народ Северного Кавказа, которых террористы начали внедрять в города России. Смертников также называют «умными бомбами», так как они могут мыслить и приводить в действие взрывчатое вещество на себе в самых подходящий момент. Существуют два вида детонирования бомб на смертниках: первый из них связан с тем, что детонировать бомбу может сам смертник, то есть он сам осознает в какой момент это стоит сделать. Второй же вид, извне, когда путем передачи телефонного сигнала смертнику, производится подрыв. Таким образом, смертник является неким средством доставки взрывчатых веществ напрямую к цели, намеренно стремившееся нанести максимальное количество ущерба и жертв.

После таких террористических актов у населения формируется страх, люди боятся выходить из дома и не появляться в людных местах. Также террористами распространено минирование различных массовых объектов, например в больницах, школах метро. Все зависит от намерений террористов, так как даже взрыв незначительно силы может и не повлечь за собой человеческих жертв,

лишь просто наводя страх на население, они заранее предупреждают о минировании какого-либо объекта.

4. Одним из видов террористического акта является похищение. Такой вид очень сложно реализовать, так как к нему следует тщательней всего готовиться. Террористы никогда не похищают обычных людей, целью всегда являются публичные, значимые личности в обществе, например политики, дипломаты. Целью похищения является исполнение интересующих террористов требований, а также с целью навеять страх на господствующий класс, что они не в безопасности. Такой вид распространен в государствах с политической нестабильностью, чаще всего они происходят в Латинской Америке. Например, в Ливане в конце 20 века было совершено порядка 20 похищений лиц, представителей государств.

5. Покушение и убийство. Следующий вид террористических актов, один из основных. Целью которой является оказание определенного психологического эффекта, страха на определенную группу людей. То есть такой вид теракта является адресным, определяется группа людей на которую реализуются покушения.

Демонстративные покушения реализуются чаще всего революционными террористами. При осуществлении террористических актов данного вида используются холодные оружия, винтовки, гранаты и так далее. Требуется профессиональная подготовка террористам, так как данные теракты угрожают их жизни.

Такие теракты распространены в тех государствах, в которых слабая правоохранительная структура, либо там, где террористы имеют численный перевес над правоохранительными органами.

6. Ограбление. Является основополагающей деятельностью террористов для получения необходимых для реализации других терактов средств.

Чаще всего такой вид террористической деятельности используют в периоды революционной дестабилизации.

7. Вооруженное нападение без жертв с нанесением минимального ущерба имуществу. Такой вид террористической деятельности ещё называют подготовительным. Так как он используется в основном в тех террористических группировках, в которых нет ещё опыта для реализации крупных терактов. Делают они это для того, чтобы проверить свою подготовку для более серьёзных операций.

8. Кибертерроризм. Такой вид террористической деятельности возник совсем недавно. Первые нападения на компьютерные сети относят к концу 20 века, так как именно в это время с каждым днём увеличивалась роль компьютерных сетей в жизни человека и государства. Нападения на компьютеры с целью получения необходимой информации путём несанкционированного доступа производятся в целях саботировать работу соответствующих учреждений, которым наносится атака. Так, отдел защиты Пентагона утверждает, что ежедневно Пентагон подвергается атаке как минимум 10 раз. Большинство из них совершают обыкновенные хакеры, другим же примером служит атака хакеров из России, Сербии и других стран на Пентагон во время бомбардировок Югославии в 1999 году.

Подводя итог можно сказать, что терроризм является следствием проблем в государствах и нездоровьем общества. Террористы идеализируют роль насилия, которое считают единственным способом изменений в государстве в необходимом направлении и единственной формой демонстрации несогласия с устоявшимися нормами и стереотипами.

Из первой главы можно сделать следующие выводы:

- попытки правового определения терроризма в России соотносят с 16 веком, когда появилось закрепление понятия «хитрость»;
- начало 20 века — период формирования большого количества террористических организаций;
- терроризм отражается в террористических актах, таких как: похищения, диверсии, покушения и убийства, хайджекинги, ограбления, подрывы,

вооружённые нападения и кибертерроризм.

ГЛАВА 2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

2.1 Объект террористического акта

Под составом преступления подразумевается сочетание объективных и субъективных признаков, которые закреплены в уголовном кодексе, которые в сумме друг с другом определяют определенное общественно-опасное деяние как преступление.

Первоначально рассмотрим объект преступления в ст. 205 УК РФ — Террористический акт. Под объектом преступления понимаются те общественные отношения, которым причиняется вред каким-либо преступлением. Как отметил А.Н. Трайнин: «У каждого совершенного преступления всегда есть посягательство на какой-либо объект, закрепленный в уголовном законе, неважно в какой форме оно выражается, в действии или в бездействии¹». Нет такого преступления, которое ни на что не посягает, у каждого преступления есть определенный объект.

Правильное определение объекта способствует более точной квалификации преступлений. Стоит отметить значение объекта, который определяет степень и характер общественной опасности, что, безусловно, имеет огромное значение при назначении наказания². Таким образом, мы полагаем, что вопрос о сущности объекта преступления является фундаментальным в науке уголовного права.

В зависимости от правильности определения объекта преступления будет более точная квалификация этого общественно-опасного деяния. В зависимости от значения объекта, который подразумевает в себе характер и степень общественной опасности, будет применяться и наказание. Чем ценнее объект преступления, тем выше степень общественной опасности. Более того объект является тем элементом, с помощью которого отграничиваются смежные

---

¹Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. С. 122.

²Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М.: АН СССР, 1948. С. 43.

составы преступлений, например статьи 205 и 281, Террористический акт и Диверсия соответственно. Так как основным непосредственным объектом теракта являются общественные отношения, обеспечивающие основы общественной безопасности, в то время как непосредственным объектом диверсии являются те общественные отношения, которые обеспечивают экономическую безопасность и обороноспособность РФ.

Теория объекта преступления как общественных отношений имеет большое количество сторонников¹. Так, под объектом преступления подразумевают совокупность всех общественных отношений, возникающих между людьми в процессе их жизнедеятельности и охраняемых уголовным законом. Ведь любое преступление в итоге рассчитано на нарушение этих самых общественных отношений, поэтому такие отношения и закреплены в конечном счете в уголовном кодексе.

В части 1 статьи 2 Уголовного Кодекса РФ закреплено: «задачами настоящего кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений²». Такое определение объекта преступления дает кодекс в обобщенном виде. От него мы и будем отталкиваться.

В науке помимо общего объекта существуют еще три вида: родовой, видовой и непосредственный. В таком виде делится и Особенная часть Уголовного кодекса на разделы, главы и статьи. То есть, родовой объект выделяется в разделе Уголовного Кодекса, за видовой объект отвечает глава

---

¹Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 4.

²Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25.

Уголовного кодекса, а непосредственным объектом выступает статья преступления. Они содержатся друг в друге, сужая понимание каждой из них.

Рассмотрим непосредственно ст. 205 — террористический акт. Данная статья расположена в IX разделе Уголовного Кодекса, а именно в разделе о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка. Следовательно, можно выделить его родовой объект, а именно совокупность общественных отношений, обеспечивающих как общественную безопасность, так и общественный порядок в широком смысле¹. То есть родовым объектом всех преступлений, находящихся в разделе IX являются общественные отношения, содержание которых состоит в обеспечении защищенности и безопасности прав и свобод всех граждан, а также жизненно важных интересов общества от всевозможных угроз, тем самым обеспечивая нормальную жизнедеятельность людей, а также обеспечивая общественный порядок, то есть те сложившиеся общественные отношения, которые соответствуют социальным нормам.

Общественная безопасность трактуется по-разному многими учеными. Например, Ткаченко В.И. Утверждает: «Что под общественной безопасностью понимается совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасное использование источников повышенной опасности, безопасное проведение разработки недр земли, строительства, безопасное и надлежащее пользование оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами²». Также Шихов А.Л. в своей статье определяет, что: «Общественная безопасность как правовое явление имеет различное по объему содержание и рассматривается на различных уровнях. Как составная часть родового объекта, общественная безопасность характеризуется состоянием защищенности безопасных условий функционирования общественного порядка и общества, общественной нравственности и здоровья населения, безопасности компьютерной информации и безопасности движения. А как видовой объект посягательства в узком смысле

---

¹Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 2 т. Т. 2. Особенная часть. М.: Юридическая литература, 2004. С. 361.

²Ткаченко В.И. Преступления против общественной безопасности. М.: ВЮЗИ, 1984. С. 4.

слова общественная безопасность выражена в состоянии защищенности здоровья и жизни людей, имущественный интересов юридических и физических лиц, нормальной деятельности общественных и государственных институтов, общественного спокойствия¹». Существует и другое мнение, так Дикаев С.У. Полагает: «что понятие общественной безопасности подразумевает систему общественных отношений, которые защищаются нормами уголовного кодекса, которая обеспечивает защиту личности, общества и государства от условий и факторов, создающих угрозу их жизненно-важным интересам²». Для нас позиция Дикаева С.У. Ближе, так как мы считаем, что прежде всего общественная безопасность должна держать в безопасности права, свободы и интересы общества и личности, а потом уже государства. Общественная безопасность служит главным понятием прогрессивности и стабильности любого государства.

В нашем случае видовым объектом будет являться глава 24, в которой находится статья 205, а именно «Преступления против общественной безопасности», только теперь уже данное понятие будет рассматриваться в более узком значении слова, то есть как пишут Ф. Р. Сундуrow и М. В. Талан: «совокупность таких общественных отношений, как защищенность жизни и здоровья граждан; имущественных интересов физических и юридических лиц; общественного спокойствия; нормальной деятельности государственных и общественных институтов³».

Статья 205 входит в главу 24 раздела IX УК РФ, т.е. его родовой и видовой объекты совпадают, что создает некоторую сложность при их исследовании.

Для более четкого определения родового и видового объектов рассмотрим существующее в науке понимание общественной безопасности.

---

¹ Шихов А.Л. Характеристика объективных признаков террористического акта. М.: Отечественная юриспруденция, 2019, С. 3.

² Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 358.

³ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. Ф.Р. Сундуrowа, М.В. Талан. М.: Статут, 2017. С. 58.

В статье 205 УК РФ, родовой и видовой объект совпадают, чтобы их разграничить, обратимся в научные пояснения термина «общественная безопасность».

Термин «Общественная безопасность» нормативно не урегулирована, в силу своей многозначности ее подразделяют на понятие в широком и узком смыслах.

Как утверждает В.С. Комиссарова: «общественная безопасность в широком смысле слова (как составная часть родового объекта посягательств, предусмотренных разделом IX УК РФ) характеризуется состоянием защищенности, понимается как безопасные условия функционирования общества и общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности, экологическая безопасность, безопасность движения и компьютерной информации. Общественная безопасность в узком смысле слова (как видовой объект посягательств, предусмотренных главой 24 УК РФ) выражается в состоянии защищенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия, нормальной деятельности государственных и общественных институтов¹». Подобного мнения придерживается и ученый А.В. Гыскэ².

Наша точка зрения совпадает с утверждениями В.С. Комиссарова, и отталкиваясь от его формулировок необходимо исходить при определении видовой объект террористического акта. Считаем, что под общественной безопасностью стоит понимать не только защищенность общества от различных угроз, но и предупреждение такие угроз жизни и здоровью людей, а также иных прав, свобод и интересов от каких-либо общественно-опасных посягательств человека.

---

¹Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Статут, 2003. С. 173.

²Гыскэ А.В. Борьба с преступностью в системе обеспечения внутренней безопасности российского общества. М.: Прогрессивные биомедицинские технологии, 2001. С. 32.

Что касается непосредственного объекта статьи 205, то им будет являться те конкретные общественные отношения, которым причиняется ущерб в ходе осуществления террористического акта. А содержанием этих общественных отношений, как раз те, которые входят в понятие общественная безопасность. Как мы можем заметить, в статье 205 и родовой, и видовой и непосредственные объекты одинаковые, разница лишь в объеме этих понятий.

Ученые Ю.М. Антонян и С.В. Дьякова считают: «что в ст. 205 УК РФ терроризм является многообъектным преступлением, так как объект посягает сразу на несколько общественных отношений, таких как: жизнь и здоровье людей, права и свободы лиц, имущество, сооружения, пути и средства сообщения и связи, объекты жизнеобеспечения населения¹». А А.Н. Игнатов и В.П. Емельянов считают, что терроризм включает в себя признаки многообъектного деяния. Игнатов А.Н. Утверждает: «что при наличии одного из соответствующих объектов достаточно, чтобы данное общественно-опасного деяния подошло под террористический акт²». А А.А. Картавый пишет: «Терроризм причиняет ущерб жизни и здоровью большого числа членов общества, работе органов власти, общественному порядку³». (Отметим, что автор употребляет понятие общественного порядка, а не общественной безопасности.)

Подытожив мнения ученых, можно прийти к выводу, что все безоговорочно считают террористический акт многообъектным преступлением, их мнения различаются лишь в том, что именно в ст. 205 является непосредственным объектом.

Действительно, террористический акт нарушает большой спектр общественных отношений и причиняет вред основным конституционным объектам, то есть является многообъектным деянием. Наша точка зрения

---

¹Дьяков С.В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. М.: Норма, 1999. С. 54.

²Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 189.

³Картавый А.А. Совершенствование уголовного законодательства России о борьбе с терроризмом // Терроризм в России и проблемы системного реагирования / Под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2017.С. 132-140.

совпадает с теми авторами, которые утверждают, что оптимизация уголовно-правового регулирования в сфере террористических деяний должна включать и трактовку их как многообъектных, то есть включать в себя выделения как главных так и дополнительных объектов. Следовательно, следует говорить об основном объекте, том, которому непосредственно причиняется вред всегда, и о дополнительных объектах, тех, которым причинение вреда возможно, но не обязательно непосредственных объектах теракта.

В.С. Егоров считает: «Что непосредственным объектом терроризма является общественная безопасность, а дополнительными - жизнь и здоровье людей, собственность, нормальная деятельность государственных органов¹». Мы считаем, что основным непосредственным объектом являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность, а дополнительным — общественные отношения, обеспечивающие альтернативно: безопасность жизни или здоровья личности, права собственности и т.п.

Есть ряд авторов, которые считают, что есть только один непосредственный объект террористического акта — это общественная безопасность. Такой версии придерживаются В.В. Мальцев, С.Д. Гринько² и В. С. Комиссаров. Как утверждает последний: «Общественная безопасность — это «комплексный» объект (комплекс отношений), который охватывает разнообразный, комплексный вред и не требует дополнительных объектов в виде личности, собственности и т.п., так как без причинения вреда таким благам, как жизнь, здоровье людей, собственность и т.п., не может быть посягательства на общественную безопасность³».

---

¹Егоров В.С. Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности и общественного порядка. М.: НПО «МОДЭК», 2010. С. 7.

²Мальцев В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования // Государство и право. 1998. № 8. С. 106; Мальцев В. Ответственность за терроризм // Российская юстиция. 1997. № 11. С. 35; Гринько С.Д. Борьба с терроризмом и захватом заложника (уголовно-правовые и криминологические проблемы): дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д.: 1998. С. 65-71.

³Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества. По новому УК РФ. М.: Кросна-Лекс, 1997. С. 20, 49 - 50;

Полагаем, что законодатель, криминализируя террористический акт, имел в виду прежде всего охрану отношений общественной безопасности, которые и составляют его непосредственный объект. Последствием вынесения ст. 205 за пределы главы 24 УК РФ будет то, что общественная безопасность приобретет черты дополнительного, а не основного непосредственного объекта, тогда как она выступает в качестве объекта во всех случаях совершения террористического акта.

Есть авторы, которые считают, что непосредственная угроза в теракте в первую очередь направлена на дестабилизацию деятельности государственной власти и на конституционный строй государства, а потом уже на общественную безопасность. Например, В.Л. Никишев пишет: «терроризм посягает на различные стороны внутренней и внешней безопасности страны и главным образом угрожает ее конституционному строю¹». А В.В. Устинов полагает, что: «терроризм наносит ущерб не только общественной безопасности, но и вообще конституционному порядку²». Похожие взгляды имеют и А.В. Гыскэ, Л.А. Моджорян, А.В. Наумов и Д.М. Коломыц³.

Такая позиция авторов логична, так как теракты также нацелены на ослабление и дестабилизацию государственной власти и представляют в себе угрозу для государства. Однако, как справедливо отмечает А.Ю. Шумилов: «терроризм относится к умышленным преступлениям, опосредованно создающим угрозу безопасности России, т.е. посягающим, помимо безопасности РФ, на

Комиссаров В.С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности (понятие, система, общая характеристика): дисс. ... докт. юрид. наук. М.: 1997. С. 12 - 13.

¹Никишев В.Л. Современные тенденции терроризма в России // Терроризм в России и проблемы системного реагирования / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2018. С. 32.

²Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 3.

³Гыскэ А.В. Современная российская преступность и проблемы безопасности общества (политический анализ). М.: Норма, 2010. С. 227; Моджорян Л.А. Терроризм и национально-освободительные движения // Государство и право. 1998. № 3. С. 84; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Наумов. М.: Юристъ, 2000. С. 517; Коломыц Д.М. Терроризм и структура этнической преступности // Терроризм в России и проблемы системного реагирования / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010. С. 105.

другие охраняемые УК интересы. Таким образом, террористический акт — одно из основных угроз основам государственности, национальной безопасности и в первую очередь общественной безопасности как ее составляющей¹».

Ввиду большого количества мнений в определении непосредственного объекта ст. 205, у многих ученых возникают мысли, что Террористический акт находится не в своей главе в Уголовном кодексе, что его следует перенести в другой раздел. По мнению А.И. Долгова: «терроризм нужно отнести к преступлениям против мира и безопасности человечества (глава 34 УК РФ)²». Такого же мнения придерживаются Р.А. Адельханян³ и А.С. Куликов⁴.

Таким образом, непосредственным объектом (основным) террористического акта являются те конкретные общественные отношения, содержание которых составляет общественная безопасность, которые поставлены под охрану уголовного закона и которым причиняется ущерб преступлением (террористическим актом). Террористический акт является многообъектным преступлением, направленным против неопределенно широкого круга общественных отношений (в том числе обеспечивающих охрану личности, общества и государства) и объективно требует выделения основных и дополнительных непосредственных объектов.

---

¹Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: Комментарий к главе 29 УК РФ (с постатейным приложением нормативных актов и документов) / под ред. А.Ю. Шумилов. М.: Изд-во И.И. Шумилова, 2001. С. 177.

²Долгова А.И. Терроризм и организованная преступность // Организованный терроризм и организованная преступность / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. С. 8.

³Адельханян Р.А. Преступность деяния по международному уголовному праву. М.: МЗ ПРЕСС, 2018. С. 32.

⁴Куликов А.С. Борьба с терроризмом: достигнуты ли цели, верен ли выбор средств? // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма (документы и материалы III Международного форума) / под ред. А.С. Куликова. М.: Издание Государственной Думы, 2007. С. 10.

2.2 Объективная сторона террористического акта

Суть теракта реализуется путем конкретных активных действий. Так, согласно ч. 1 ст. 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации такие действия сформулированы и закреплены следующим образом: совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. В диспозиции этой статьи мы можем видеть формулировку «иных действий». В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», перечислены эти действия — под иными действиями, устрашающими население и создающими опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в статье 205 УК РФ следует понимать действия, сопоставимые по последствиям со взрывом или поджогом, например, устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений¹.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»// Российская газета. 17.02.2012. №35.

Проанализируем данные законодателем формулировки и дадим уголовно-правовую характеристику объективной стороне преступления.

Практически во всех учебниках и монографиях мысли ученых по поводу того, что объективная сторона теракта выражается в двух альтернативных формах едины, как-то:

а) в совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий;

б) в угрозе совершения указанных действий.

Деяние в форме действия осуществляется следующими способами: совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели человека, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий.

Таким образом законодатель дает возможность правоприменителю расширить понятие этой уголовно-правовой нормы, оставляя перечень способов и последствий теракта открытым.

Согласно толкованию И.Д. Моторного: «под взрывами понимается освобождение большого количества энергии в ограниченном объеме за короткий промежуток времени. Взрыв приводит к образованию сильно нагретого газа с высоким давлением, который при расширении оказывает механическое воздействие на окружающие предметы¹».

Р.С. Белкин под поджогом понимает: «преднамеренное вызывание пожара, то есть неконтролируемого процесса горения, который сопровождается уничтожением материальных ценностей и создающего опасность для жизни людей²».

---

¹Моторный И.Д. Криминалистическая взрывотехника: новое учение в криминалистике. М., 2000. С.26.

² Белкин Р.С. Криминологический словарь. М., 1997. С. 32.

Под иными действиями следует понимать различные по характеру действия, которые способны повлечь за собой такие же последствия, как и взрыв, поджоги. Причем они похожи по своим последствиям и опасности, к таким действиям могут относиться: образование затоплений, заражение источников воды, захват, разрушение зданий, вокзалов; распространение микробов, способных вызвать эпидемию или иное заражение местности и т.д. Как справедливо отмечает профессор Ю.М. Антонян, «дать исчерпывающий перечень иных действий невозможно, так как людская изобретательность по части злодеяния неисчерпаема¹».

Предполагается, что «иные действия» подразумевают лишь активную форму поведения человека, но некоторые ученые не исключают возможности совершения террористического акта и путем бездействия, когда исполнитель данного преступления не совершает определенных действий, как правило связанных с его профессиональной деятельностью, которые должны обеспечить общественную безопасность. Подобные ситуации будучи достаточно редкими, тем не менее, могут встречаться в реальной жизни. Такая возможность исходит из того, что лицо обладает определенными обязанностями, возложенными на него в связи с его профессиональным или служебным положением. Причем эти обязанности должны быть закреплены в законе.

Считаем, что данный признак, а именно: совершение террористического акта лицом в связи с использованием своего служебного положения, нужно узаконить в качестве квалифицирующего признака в ст. 205

Так как этот признак свидетельствует о наибольшей общественной опасности, ибо лицо, использующее свое служебное положение имеет дополнительные права и возможности доступа к тем процессам, которые протекают в объектах жизнеобеспечения, а также может ими управлять, в силу своих обязанностей, а также может оказать воздействие исходя из значимости и

---

¹Антонян Ю.М. Терроризм: уголовно-правовое исследование. М., 2009. С.51.

авторитета занимаемой им должности на других лиц в целях совершения ими определенных действий, направленных на совершение террористического акта.

Если углубиться в судебную практику, то можно сделать вывод, что объективная сторона может выражаться не только в единичных деяниях, но и продолжительных действиях, состоящих из ряда взаимосвязанных посягательств на жизнь, здоровье, целью которых является устрашение населения. Например, реализация террористами различных вооруженных нападений в городе в течение какого-либо времени, действия которых явно нацелены на устрашение народы и возбуждения паники.

Помимо реальных действий, прописанных в диспозиции террористического акта, объективная сторона также содержит в себе факт угрозы совершения этих действий. Лазарев А.М. Дает следующее толкование угрозе: «Это психическое насилие, которое характеризуется решимостью совершить действие, направленное на причинение вреда благу другого и реальностью, то есть способностью угрозы вызвать убеждение в возможности ее осуществления». Тем самым угроза должна быть реальной, по форме она может быть любой, хоть письменной, хоть устной.

Таким образом, в ч.1 ст. 205 Уголовного Кодекса РФ под угрозой следует понимать прямое реальное высказывание лица о намерении совершить террористический акт. Данное преступление считается формальным, так как оно считается оконченным с момента его совершения. Так как основной целью теракта является устрашение людей и не важно, желало ли это лицо привести угрозу в действительности.

Проводя аналогию со ст. 119 УК РФ, предусматривающую ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. В.П. Емельянов считает, что: «угроза как способ совершения террористического акта будет тогда, когда имеются реальные основания опасаться осуществления этой угрозы. Многие считают, что главное при террористическом акте — это высказывание угрозы для достижения своих целей. При этом угроза может выражаться не только

высказывании совершить террористический акт, но и в совершении определенных действий, которые свидетельствуют о намерении совершить террористический акт, например, выполнение каких-либо подготовительных действий, ведущих к блокированию коммуникаций, жизнеобеспечивающих объектов и т.д.». Как считает Лебедев М.В. в своей статье: «Угроза может быть осуществлена в устной, аудиовизуальной, письменной либо иных формах, перечень которых является открытым. Угроза может быть осуществлена и посредством всемирной компьютерной сети Интернет, радиотелефонной, либо видеосвязи, а также в письменной форме на бумажном или электронном носителе. Этот перечень не является исчерпывающим¹».

Таким образом все действия, перечисленные в диспозиции террористического акта должны вызывать реальные и обоснованные опасения у людей.

Подобная угроза может быть обращена к органам государственной власти, местного самоуправления и т.п., являться открытой или анонимной, главное, чтобы она воспринималась как реальная, теми до кого она доведена.

Это субъективный критерий оценке реальности угрозы.

Оба эти — объективный и субъективный критерий реальности угрозы можно продемонстрировать на следующем примере:

В августе 2002 года Ш., являющийся жителем г. Ижевска, решил под угрозой совершения акта терроризма выдвинуть политические требования и оказать воздействие на их принятие органами политической власти России. В этих целях он написал письмо с требованиями на имя Президента России, а для достоверности спланированных действий по реализации задуманной угрозы приобрел в магазине г. Ижевска массогабаритный макет автомата Калашникова и с помощью электропроводов, включателя и мешков с цементом изготовил муляж взрывного устройства, поместив его в грузовую автомашину "Газель". 22 августа

---

¹ Лебедев М.В. Уголовно-правовая характеристика террористического акта. Актуальные проблемы российского права. М., 2020. С. 40.

2002 года на указанной автомашине из г.Ижевска Ш.приехал в г. Москву, проследовал на ней к дому 2 по ул. Большая Лубянка, где в 13 часов 35 минут, продемонстрировав дежурившему тамсотруднику милиции макет автомата Калашникова, заявил о наличии в машине взрывного устройства и под угрозой его взрыва потребовал для предъявления своих требований личной встречи с Президентом Российской Федерации. Находившиеся в руках Ш. макет автомата Калашникова и пультвзрывного устройства были восприняты сотрудником милиции и другимипредставителями правоохранительных органов как настоящее оружие¹.

Таким образом реальность угрозы обусловлена тем, что Ш. показал при себе наличие оружия и пульта взрывного устройства. Сотрудник милиции не мог догадываться, что это может быть все муляжом. Таким образом, если лицами реальность угрозы не воспринимается, то такие действия не будут подпадать под ч. 1 ст. 205 Уголовного Кодекса РФ, и такие деяния могут квалифицироваться по другим статья, таким как 119, 296 Уголовного Кодекса РФ, в зависимости от обстоятельств.

Угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающихнаселение и создающих опасность гибели человека, причинениязначительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжкихпоследствий относится к формальному составу и считается оконченнымпреступлением в момент доведения угрозы совершения указанных действийдо адресата при условии, если им угроза воспринималась как реальная.

При изучении объективной стороны террористического акта мывыяснили что она выражается в двух формах — активных действиях и угрозесовершения этих действий. Состав, предусмотренный ст. 205 являетсяформальным, т.к. преступление считается законченным с момента совершениякакого-либо действия указанного в статье или реальной угрозой совершенияэтих действий. В тех

---

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26 декабря 2002 г. № 5-О02-257 // «СПС Консультант плюс».

случаях, когда объективная сторона не доведена до конца при умышленных действиях лица, непосредственно направленных на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам, то такие деяния следует квалифицировать как покушение. Например, согласно делу №203-АПУ18-18, судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации 2018 года по делу Лю Александра Игоревича: «Лю признан виновным и осужден за приготовление к совершению террористического акта, незаконное изготовление взрывчатых веществ и взрывных устройств. Задумав совершить террористический акт, а именно подрыв, в период с 25 по 27 августа 2017 года в г. Сургут, но 22 августа 2017 года преступные действия Лю были пресечены в результате его задержания. Приговором Лю осужден к лишению свободы за совершение преступления предусмотренное ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК РФ на срок 5 лет¹».

2.3 Субъект и субъективная сторона террористического акта

В уголовном праве под субъектом подразумевается лицо, которое совершило общественно-опасное деяние, предусмотренное статьей уголовного кодекса и которое способно нести за него уголовную ответственность². Субъект должен обладать специальными признаками, так, согласно ст. 19 Уголовного Кодекса РФ:

Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом. Такие признаки относятся к общим, также существуют случаи в особенной части Уголовного Кодекса, в которых закреплены иные признаки субъекта, специальные. Под специальными признаками подразумевают: служебные, образовательные, демографические и другие.

---

¹Дело №203-АПУ18-18 судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации // ГАС РФ «Правосудие» –<https://sudrf.ru>.

² Лазарев А.М. Субъект преступления: Учебное пособие для студентов. М., 1981. С. 3.

Опираясь на статью 205 УК РФ и положения в общей части Уголовного Кодекса можно сделать вывод, что субъектом террористического акта может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления установленного законом возраста. Таким образом субъект в ст. 205 УК РФ — общий.

Разберем их все подробно. Во-первых, опираясь на статью 19 Уголовного Кодекса РФ — субъектом преступления по ст. 205 УК РФ может быть лишь физическое лицо, то есть им может выступать как граждане РФ, так и иностранные граждане и лица без гражданства. В уголовном кодексе ответственность юридических лиц не предусмотрена, то есть нельзя привлечь к ответственности сразу террористическую организацию.

То есть мы можем лишь привлечь всех участников организации отдельно, то есть физических лиц, которые будут обвиняться по статье 205 УК РФ. Считаем, что такое решение законодателя не соответствует потребностям международной борьбы с терроризмом. Специфика террористического акта целесообразно должна устанавливать ответственность не по отдельности физическим лицам, а террористическим актам юридических лиц в целом. Данная уголовно-правовая норма может быть исключением из правил.

Тем более в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации закреплено, что основными источниками угроз национальной безопасности во сфере государственной и общественной безопасности, наряду с разведывательной деятельностью специальных служб и организаций иностранных государств, является деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти (включая насильственные действия в отношении государственных, политических и общественных деятелей), уничтожение военных и промышленных объектов, предприятий и учреждений,

обеспечивающих жизнедеятельность общества, устрашение населения, в том числе путем применения ядерного и химического оружия либо опасных радиоактивных, химических и биологических веществ¹.

Во-вторых, следующим обязательным признаком субъекта преступления является вменяемость лица, его совершившего. В статье 21 уголовного кодекса закреплено лишь понятие «невменяемости», как лицо, которое находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики². А термин вменяемости в кодексе не раскрывается. Логически можно вывести этот термин противоположно невменяемости, а именно, что вменяемость — это такое состояние психики, при котором лицо может осознавать общественную опасность и фактический характер своих действий или бездействий, а также руководить ими. Факт вменяемости, либо невменяемости определяется лишь по результатам судебно-психиатрической экспертизы.

В-третьих, заключительным обязательным признаком для субъекта преступления по статье 205 УК РФ является возраст. Достигло ли лицо возраста, по которому его можно привлечь к уголовной ответственности. Согласно ст. 20 Уголовного Кодекса РФ по общему правилу: Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Но в нашем случае, нами рассматриваемая уголовно-правовая норма подлежит исключению и относится ко второй части ст. 20 УК РФ, по которой за террористический акт подлежит ответственности лицо, достигшее к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста.

---

¹Указ Президента РФ от 31.12.2015 №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. 2016. №1. Ст. 212.

² Российское уголовное право. В двух томах. Том I. Общая часть / под ред. А.И. Рапога. М., 2008. С. 217.

Существует мнение, что привлекать лиц за террористический акт с 14 лет не обосновано, так считает О.А. Качмазов, утверждая, что: «повышенная общественная опасность данного преступления не может выступать единственным основанием для снижения возраста уголовной ответственности. При определении возраста уголовной ответственности за каждое конкретное преступление, в первую очередь, следует исходить из способности лица, его совершающего, по достижении указанного возраста осознавать фактический характер и общественную опасность данного преступления¹».

Также, если умыслом лиц от 14 до 16 лет не охватывается причинения нарушений общественной безопасности, устрашения населения, ввиду того, что они не могут оценить опасность теракта.

Однако мнения Качмазова не достаточно для изменения возраста уголовной ответственности по статье 205, так как они не столь существенны, чтобы их изменять по следующим причинам: Во-первых, можно и должно вести речь о возможности осознания подростком не столько целей террористического акта, сколько и, в первую очередь, общественной опасности самого деяния, образующего его объективную сторону. Во-вторых, как справедливо отмечает Ю. М. Антонян, «установление пониженного возраста уголовной ответственности за террористический акт обусловлено ростом количества данных преступлений, совершаемых несовершеннолетними²». И в-третьих, сниженный возраст привлечения к ответственности лиц за террористический акт установлен не только по ст. 205, но также и за ряд других преступлений, связанных с террористической деятельностью, а именно ст. 206 и 207 Уголовного Кодекса РФ — захват заложника и заведомо ложное сообщение об акте терроризма. Сделано это не просто так, а для того, чтоб влиять на подростков, осуществить сдерживающий эффект, как самим четырнадцатилетним террористам, так и тем,

---

¹ Качмазов О.А. Уголовная ответственность за терроризм // Законность. 1998. № 8. С. 29.

² Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое исследование. М., 1998. С. 231-233.

кто их готовит. В этом случае, при рассмотрении признаков субъекта террористического акта, целесообразно рассмотреть и личность виновного.

Разнообразие проявления терроризма, его жестокости противопоставляется реакция государства, которое использует радикальные средства уголовно-правового характера. Борьба с террористической направленностью не может обойтись без точной правовой оценки отношения лица к совершенному им преступлению и целей, которые он хотел достичь.

Большое количество ученых изучают вопросы уголовно-правовых характеристик терроризма и его квалификации. Причем даже если полностью проанализированы признаки объективной стороны террористического акта, то признаки субъективной стороны, в том числе цель террористической деятельности, также необходимы для всестороннего исследования наукой уголовного права.

Субъективная сторона ст. 205 Уголовного Кодекса РФ выражается только прямым умыслом. Лицо осознает объект на который направлено совершения террористического акта, общественную опасность способа совершения преступных деяний, осознает что это вызовет панику, страх населения, а также что в результате всё это приведет к дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо окажет воздействие на органы власти или международные организации.

Как было сказано выше, субъективная сторона террористического акта характеризуется прямым умыслом. Но если же рассматривать квалифицирующие признаки, то по п. «б» ч. 2 ст. 205 Уголовного Кодекса РФ закреплена вина в виде неосторожности, а именно: «деяния, повлекшие по неосторожности смерть человека». Следовательно, в таком случае такой деяние относится к двойной форме вины. Так как прямой умысел лица был направлен на общественную безопасность, а неосторожность, как раз, направлена на дополнительный объект, в случае пункта «б» таковым является жизнь человека. Такое обстоятельство относится к отягчающим признакам, а если же все-таки

причинение смерти человеку являлось также прямым умыслом, то такое преступление квалифицируется уже по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ, оно является более отягчающим признаком и за него следует большая уголовная ответственность соответственно.

Совершенно очевидно, что терроризм имеет в большинстве своем политическую направленность, построение политик террора начинается с идеологии, а соответственно заключается в поиске сторонников и в дальнейшей мотивации последних, для совершения каких-либо активных действий. Рассмотрим психологические моменты совершения террористического акта — мотив и цель.

Психология исходит из того, что все действия человека обусловлены определенными мотивами и направлены на определенные цели. Правильная оценка любого поведения невозможна без учета его мотивов и целей. Это в полной мере касается и оценки уголовно-правового поведения. Не случайно уголовно-процессуальное законодательство включает мотивы преступления в число обстоятельств, составляющих предмет доказывания. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлениях «О судебном приговоре¹», «О практике назначения судами уголовного наказания²», «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)³» и др. подчеркивал необходимость установления мотивов и целей преступления наряду с другими обстоятельствами совершения преступления. Эти психологические понятия очень тесно связаны между собой. Исходя из определенных потребностей, человек испытывает сначала неосознанное влечение, затем — сознательное стремление к удовлетворению потребности. На этой основе формируется цель поведения.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета. 07.12.2016. №277.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. 29.12.2015. №295.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. 09.02.1999. №24.

Таким образом, цель преступления возникает на основе преступного мотива, а вместе мотив и цель образуют ту базу, на которой рождается вина как определенная интеллектуальная и волевая деятельность субъекта, связанная с совершением преступления и протекающая в момент его совершения. Öffentlich опасные последствия преступления охватываются мотивами и целями только в умышленных преступлениях¹.

В процессе исследования учеными проблем терроризма, важное значение имеет личность самого террориста. Следует криминологически изучить различные типы таких личностей. Множественные анализы и наблюдения позволяют составить общий психологический портрет террориста, который позволяет отметить его выделяющиеся черты. Речь ведется и о криминологических свойствах личности террориста, обращается внимание на особенности уголовно-правовой характеристики субъекта деяния, изучается даже личность осужденного за терроризм. Однако на сегодняшний день, мы располагаем лишь отдельными, даже разрозненными сведениями по этому поводу, имеющему весьма важное значение для понимания мотивации терроризма.

Если давать характеристику личности, свойственную большинству террористов, можно выделить, что характерными чертами являются: самомнение, что лицо превосходит всех остальных людей, трудности в принятии общественных правил, самоуверенность во всех своих взглядах и идеологиях, а также часто присутствует расстройство личности с высоким уровнем косвенной агрессии. Как утверждает Иванов В.Д.: «механизм реализации террористического акта развивается по схемам:

- 1) Утрата связей с обществом — оппозиция обществу — переживание общественного давления
- 2) Фрустрация — желание лидерства «вопреки» — месть обществу за отвержение».

---

¹Чучаева А.И. Уголовное право, Общая часть. М.: ООО «Перспект», 2017. С. 119.

Отчего люди часто становятся жестокими? Оттого, что они ощущают себя неудовлетворенным своим положением, от различных психологических травм, занимание ущербного места в жизни. Желание отомстить и доказать, что он в жизни что-то значит — так проявляется жестокость. Совершая террористические акты, целью террориста является демонстрация перед обществом собственной силой, для него это доказательство того, что он в этой жизни что-то может. Большое количество жертв после его террористических деяний лишь подпитывает его амбиции.

Овчинникова Г.В. считает: «что общие характеристики лиц, совершающих террористические акты, связаны в основном с детским возрастом террористов, с тем, как их свойства личности развивались и «вели» к агрессии, жестокости, преступным действиям террористического характера».

Люди с такими чертами характера легче поддаются внушению, облегчая задачу террористам, вербующих новых рекрутов. Целями уголовного законодательства являются не только предупреждение совершения преступлений и назначения наказания, но так же и исправление, мотивирование на прекращение любой преступной деятельности.

Согласно примечанию к ст. 205, лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если:

- оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта,
- в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

Для освобождения требуется одновременное наличие обоих условий. Поэтому, если лицо способствовало предотвращению осуществления террористического акта, но в его действиях обнаружены признаки иного состава преступления, оно будет освобождено от ответственности именно за терроризм, однако привлечено к ответственности за иное преступление (например, за хищение оружия).

Мотивированность — важный идеологический элемент, заключающийся в побуждении к действию, но эти действия должны к чему-то приводить. Вторым элементом является — цель.

Особенность цели терроризма заключается в том, что она оправдывает исключительно общественно опасные средства своего достижения, в связи с чем деятельность лица становится преступной не только в силу объективных признаков общественно опасного деяния, но и благодаря ее общей целевой направленности¹. Уголовно-правовую оценку получать должны не цель, средство и результат изолированно друг от друга, а целенаправленная деятельность в целом.

Желание лица в наступлении тяжких последствий террористического акта означает, что совершение указанных деяний общеопасным способом, оно стремится к определенным целям — дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений. Составу террористического акта присуще также и наличие специальных целей совершения деяния. Как утверждает Байрак Г.Ф.: «Цель преступления — это представление о результате преступной деятельности, к достижению которого лицо стремилось, совершая свои общественно опасные действия либо бездействие²». То есть цель преступления — это стремление к чему-то определенному, путем совершения преступления, то есть тот результат, который предполагает преступник, который произойдет путем его действия или бездействия. Специальные цели являются обязательным признаком состава террористического акта.

Согласно ст. 205 УК РФ, в редакции Федерального закона от 05.05.2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», целями рассматриваемого состава преступления является

---

¹ Максимов С.В. Цель терроризма: уголовно-правовые аспекты // Российский следователь. 2018. №21. С. 14.

² Байрак Г.Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с терроризмом. М., 2003. С.52.

дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений¹. Вместе с тем преступники могут пытаться дестабилизировать и оказывать воздействие на органы местного самоуправления.

Для более точно определения субъективной стороны террористического акта, а в частности его цели, Богданов А.В. выделяет несколько видов терроризма²:

- политический
- социальный
- национальный
- сепаратистский
- мировоззренческий
- религиозный

Например, цель политического терроризма состоит в изменении общественного устройства или политического режима страны; дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки; подрыв авторитета власти доверия к ней население и др. Идеология политического террора является основополагающей, это подтверждается масштабом действий, их радикальностью и общественной опасностью. Отношение лица к совершаемому им опасному деянию не всегда носит политический характер, противоправные действия связанные с террористической деятельностью могут протекать более локально. Примером тому служит национальный терроризм, осуществляющийся по этническому признаку и порождаемый национальными конфликтами. Определенный интерес своей нетипичностью у авторов вызывает вид мировоззренческого терроризма — феминистский. «Движения насилия против аборт» (США). Преследуя, казалось бы, гуманные цели спасения жизней, ДНПА использует для этого самые

---

¹Федеральный закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. №19. Ст.2335.

²Богданов А.В. Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности. М., 2003. С. 218.

жестокие террористические методы, поджоги, взрывы, уничтожение клиник, убийств врачей, политиков выступающих за сохранение аборт. Не смотря на разность методов введения терроризма и дифференциацию основополагающих идей основная цель у всех этих видов заключается в стабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений¹.

В отличие от цели, мотивы, которыми руководствуются виновные лица, не являются конструктивными признаками террористического акта и на квалификацию содеянного не влияют.

Тем не менее их установление играет немалую роль, так как оно оказывает прямое влияние на назначение наказания, так как они могут быть признаны и квалифицированы смягчающими или наоборот отягчающими обстоятельства, согласно статьям 61 и 63 Уголовного Кодекса соответственно, а также при наличии условий, закрепленных в статье 62. Уголовного Кодекса РФ, могут повлиять на размер наказания. А также, как утверждает Комиссаров В.С.: «установление истинных мотивов позволяет определить психологические корни терроризма, что очень важно как для понимания сущности преступления, так и для выработки мер превентивного характера»².

Анализ первоначальной редакции ст. 205 Уголовного кодекса РФ «Терроризм» показывает, что такие цели, как нарушение общественной безопасности и устрашение населения, являются ближайшими (промежуточными) целями (задачами) терроризма, а оказание воздействия на принятие решений органами власти — его перспективной (конечной) целью.

Нарушение общественной безопасности и устрашение населения представляют собой средство для реализации основной цели террористов, на

---

¹ Волченков В.В. Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности. М., 2017. С. 25.

² Комиссаров В.С. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка // Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов. М., 2002. С. 215.

достижение которой направлены все их действия и бездействие, — заставить органы власти принять выгодное террористам решение.

Очевидно, что само по себе нарушение общественной безопасности либо устрашение населения не могут считаться целями терроризма. Совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий только в этих целях еще не позволяет квалифицировать содеянное как терроризм. Указанные ближайшие цели служат этапом в достижении основной цели террористов — оказании воздействия на принятие решений органами власти и являются средством достижения данной цели.

Субъектом террористического акта является физическое лицо, достигшее 14 летнего возраста. Законодатель установил уголовную ответственность с 14 лет, в связи с тем, что несовершеннолетних очень часто вовлекают в террористические организации, и они становятся исполнителями преступления. Для совершения террористического акта, субъект должен быть вменяем, и быть мотивирован.

Исследовав уголовно-правовую характеристику субъективной стороны террористического акта, мы можем сделать выводы о том, что он выражается в прямом умысле, а так же имеет двойную форму вины относительного дополнительного объекта. Важными факторами в зарождении терроризма и побуждении в дальнейшем совершить террористический акт, отражаются в психологических признаках — мотиве и цели. Независимо от того, каким способом и какой идеологический подтекст нес террористический акт, главным является то что в конечном результате он воздействовал на органы власти.

ГЛАВА 3 КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

Проблемы построения квалифицированных составов преступлений содержит в себе важную практическую значимость, так как точное и однозначное описание содержания квалифицирующих признаков позволяют безошибочно квалифицировать преступления и назначать наказание без каких-либо на то сомнений. Эти проблемы не перестают быть актуальными ввиду постоянных правовых реформ, происходящих в уголовно-правовом законодательстве из-за постоянно новых социальными, политическими и иными отношениями.

Что такое квалифицирующие признаки? Квалифицирующие признаки — это такие ситуации, содержащие в себе повышенную общественную опасность преступления, которые прямо закреплены, в нашем случае, рассматривая ст. 205 — Террористический акт, в части второй статьи 205 Уголовного Кодекса РФ. В рассматриваемой части закреплены три квалифицирующих признака: Те же деяния, закрепленные в ч.1 ст. 205:

- а) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) повлекшие по неосторожности смерть человека;
- в) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий

Рассмотрим их все по порядку, первым квалифицирующим признаком, закрепленным в п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ — террористический акт, совершенный группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Данная квалификация является самой распространенной на практике. Одной из форм соучастия является — совершение террористического акта группой лиц по предварительному сговору. В ст. 35 Уголовного Кодекса раскрывается понятие предварительного сговора, а именно: «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления». Следовательно, из

данного положения вытекают следующие условия рассматриваемого нами признака:

1. Согласно ч.1 ст. 35 Уголовного Кодекса РФ — Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. Причем все эти лица должны обладать признаками субъекта преступления, то есть лица должны быть вменяемыми, физическими и достигшими определенного возраста для привлечения их к уголовной ответственности по ст. 205 УК РФ, а именно четырнадцатилетнего возраста. Если одно из лиц, совершившее данное преступление, не обладает каким-либо признаком субъекта, то деяние не образует соучастия.

2. Действия, осуществляемые соучастниками, несет в себе комплексный совместный характер, то есть результат террористического акта зависит от взаимосвязанных их действий и должен быть единым для всех участников, а также между действиями каждого из соучастников и общим результатом должна присутствовать причинно-следственная связь.

3. Согласно ч. 2 ст. 35 Уголовного Кодекса РФ — Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. То есть два или более лица должны договориться о совершении теракта до начала его реализации. Иначе говоря, любые договоренности, происходящие между лицами, желающими осуществить террористический акт, должны происходить до начала всех этих действий, направленных на поджог, взрыв или иные действия. Если же после осуществления вышеперечисленных действий к этой группе присоединятся еще участники на каком-либо этапе, которые не знали о предварительном плане и договоренности, эти лица не подлежат квалификации по п. «а» ч.2 ст. 205 Уголовного Кодекса РФ. Если же в подобной ситуации, может быть определенная договоренность, что новые лица вступят в осуществление террористического акта на определенном этапе, то в

таком случае преступление будет считаться совершенным по предварительному сговору.

4. Также следует помнить, что все участники группы лиц по предварительному сговору в реализации террористического акта должны быть между собой соисполнителями. Судебная практика исходит из положения, если же объективная сторона террористического акта реализуется лишь одним лицом, а вся остальная часть группы является либо организатором, либо подстрекателем, либо пособником, то такое деяние исполнителем преступления не будет квалифицироваться как п. «а» ч.2 ст. 205 УК РФ, он будет квалифицирован по ч.1 ст. 205 УК РФ. А все остальные лица, ему помогавшие будут также квалифицированы по ч. 1 ст. 205 УК РФ, только еще и со ссылками на соответствующие части ст. 33 УК РФ, в зависимости от их участия в преступлении.

Следовательно, теракт осуществляемые группой лиц по предварительному сговору лишь тогда, когда в нем участвовали два или более лиц, обладающие физичностью, вменяемостью и достигшими четырнадцатилетнего возраста к моменту его совершения и вступившие в предварительный сговор о совместном его совершении.

Еще одной формой соучастия является совершение террористического акта организованной группой, она же является более опасной, чем группа лиц. Согласно ч. 3 ст. 35 Уголовного Кодекса РФ — Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Таким образом устойчивыми характеристиками для осуществления террористического акта организованной группой являются: их устойчивость, одинаковая цель объединения, объединение лиц по предварительному сговору для совершения преступления. Анализируя ст. 35 Уголовного Кодекса РФ можно сделать следующие выводы в отличии организованной группы от группы лиц по предварительному сговору — это устойчивость организованной группы.

Законодательно понятие «устойчивости» не закреплено, оно носит оценочный характер. Как считает Л.Д. Гаухман: «Основной характеристикой устойчивости организованной группы является наличие организатора или руководителя¹». Также еще одним отличительным признаком между организованной группой и группой лиц по предварительному сговору является различие в квалификации преступных действий членов этих групп. То есть если террористический акт совершается группой лиц по предварительному сговору и если организатор, пособник и подстрекатель непосредственно в нем не участвовали, уголовная ответственность организатору, пособнику и подстрекателю квалифицируется по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ со ссылкой на ст. 35 УК РФ. А в организованной группе вне зависимости от роли лиц в осуществляемом преступлении, все лица подлежат квалификации чисто по п. «а» ч.2 ст. 205 УК РФ.

Можно сделать вывод, что совершение террористического акта организованной группой признается тогда, когда это преступление совершено устойчивой группой лиц, которые заранее объединились для реализации преступления. Причем у каждой организованной группы должен быть ее руководитель или организатор, который руководит этим преступлением, равно как и создателем этой организованной группы.

В качестве примера можно привести приговор по делу № 2-75\12, судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан 2013 года по делу Байдиева М.Г.²: «С октября 2007 года, руководствуясь религиозными и иными убеждениями, в целях совершения тяжких и особо тяжких преступлений, вступил в состав организованной группы под название «Шамилькалинский сектор», тем самым и в само преступное сообщество «Вилаят Дагестан» разновременно вошли помимо него еще 24 лица. В составе организованной группы были совершены следующие деяния: террористический акт,

---

¹Гаухман Л.Д. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). М., 2017. С. 89.

²Дело №2-75\12 судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан // ГАС РФ «Правосудие» –<https://sudrf.ru>.

посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов, незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, а также иные, чью общественную опасность он осознавал, предвидел неизбежность наступления общественно опасных последствий и желал их наступления. Байдиев также осознавал, что действует в составе преступного сообщества и знал о действиях других ее участников. На основании этого суд признал Байдиева Магомеда Гаджиевича виновным в совершении преступления, предусмотренных ч. 2 ст. 210, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 205, ст. 317, п. «б» ч. 3 ст. 205, ч. 3 ст. 222 УК РФ».

Следующим квалифицирующим признаком, подпадающий под п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ — является совершение террористического акта, повлекшего по неосторожности смерть человека. Как утверждает М.М. Галачиева: «Причинение смерти по неосторожности при совершении террористического акта практически невозможно. Террорист для достижения своих целей использует все способы, а лишение жизни человека — одно из средств достижения этой цели¹». И с этим высказыванием нельзя не согласиться, в соответствии со ст. 26 УК РФ — Преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности. Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. А преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

То есть в соответствии со ст. 27 УК РФ можно сделать вывод, что это преступление является с двумя формами вины, так как прямой умысел будет

---

¹Галачиева М.М. Индивидуализация наказания за террористический акт: по материалам практики судов Северо-Кавказского федерального округа РФ // Научные известия. – Нальчик, 2017. №1. С. 74-82.

соответствовать отношению лица к терроризму, а неосторожность по отношению к смерти человека. В целом такое преступление признается совершенным умышленно.

Считаем, что такое толкование законодателя неудачно, так как реализация объективной стороны путем взрывов и поджогов не дает никаких оснований на неосторожную форму вины. Если лицо имеет прямой умысел на совершение теракта, то вряд ли можно говорить о неосторожном отношении к возможным, ввиду преступления, последствиям. Теракты, осуществляемые путем взрывов, поджогов и т.п. могут совершаться только с прямым умыслом, следовательно возможность неосторожного отношения к возможно наступающим последствиям невозможно. Как считает Серебренникова А.В. в своей статье: «Одним из пробелов можно считать отсутствие упоминания в законе такого важного объекта, как здоровье человека. Между тем здоровье, наряду с жизнью, является важнейшим конституционным благом, охраняемым уголовным законом, не меньшим, чем отношения собственности¹». М.М. Галачиева подводя итог считает, что: «Наступление смерти по неосторожности выходит за рамки ст. 205 УК РФ и должно быть квалифицировано по совокупности с другими статьями УК РФ, например со ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности»». Мы согласны с итогом Галачиевой и считаем, что в качестве квалифицирующего признака причинение смерти по неосторожности нецелесообразно. Если же законодательно закреплена смерть человека при совершении террористического акта по неосторожности, то почему тогда не закреплено причинение тяжкого вреда здоровью с прямым или косвенным умыслом? Так как этот момент законодателем никак не рассмотрен, хотя возможность такого последствия высока.

Третий квалифицирующий признак ч.2 ст. 205 УК РФ является — деяния повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление

---

¹ Серебренникова А.В. Уголовно-правовая характеристика террористического акта. Актуальные проблемы Российского права. М., 2020. С. 32.

иных тяжких последствий. По мнению профессора А.В. Попова: «значительность ущерба устанавливается с учетом имущественного положения потерпевшего, то есть следует учитывать стоимость уничтоженного имущества, его количество и значение для потерпевшего¹». Опираясь на анализ судебной практики, а также литературу, рассматривающий данную проблему, можно обратиться к мнению М.М. Галачиевой: «К иным тяжким последствиям при совершении теракта можно отнести массовые отравления, нарушение работы органов государственной власти, связи, транспорта, срыв массовых мероприятий и разрушения зданий». Считаем, что нецелесообразно выделять такой принцип в качестве квалифицирующего, так абсолютное большинство террористических актов несет в себе причинение значительного имущественного ущерба, либо причинение иных тяжких последствий.

В качестве особо квалифицирующего признака по ст. 205 УК РФ относят два условия. Под п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ закреплены деяние, если они «сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ».

При совершении террористического акта, посягающее на объекты использования атомной энергии, например: атомные станции, суда и т.д. охватывает совершение взрыва, поджога и других действий, имеющих целью выведение их из строя.

Под использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ понимается их фактическое применение в процессе совершения террористического акта (например, для производства взрыва).

---

¹Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль: Монография. – Ростов, 2017. С. 54.

Также вторым особо квалифицирующим признаком ст. 205 УК РФ является умышленное причинение смерти человеку (п. «б» ч.3 ст. 205 УК РФ). В зависимости от формы вины законодатель различает общественную опасность преступления и его наказуемость. Если это преступление совершается с прямым умыслом, то лицо предвидит наступление последствий и желает этого. В нашем случае — это смерть другого человека. Косвенный же умысел характеризуется тем, что виновное лицо, осознавая общественно опасный характер своих действий и предвидя наступления последствий, не желает их наступления, а лишь сознательно допускает их либо относится к ним безразлично. В этом случае мы можем сделать вывод о меньшей степени опасности виновного лица по сравнению с прямым умыслом, при котором смерть человека — это цель. Степень вины имеет важное значение для дифференциации уголовной ответственности.

Анализируя содержание данного особо квалифицирующего признака состава преступления, можно сделать вывод, что п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ — «повлекли умышленное причинение смерти человеку» сформулирована с нарушением требований законодательной техники. Буквальное толкование этой нормы приводит к выводу о наличии в данной уголовно-правовой норме состава убийства ст. 105 УК РФ. Тем более, что в основном составе ч. 1 ст. 205 УК РФ речь идет не об опасности умышленного причинения смерти, а о гибели человека. Поэтому редакцию п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ целесообразно скорректировать с учетом содержания ч.1 ст. 205 УК РФ и изложить следующим образом: «Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, если они повлекли гибель человека». В этом случае последствия теракта в виде гибели людей охвачены рамками состава ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации не требуется.

Таким образом, проведенный анализ квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков террористического акта показывает, что их формулировка имеет неоднозначное толкование, что порождает проблемы при практическом применении указанной нормы. Необходим четкий подход к

определению рассматриваемых признаков террористического акта, что позволит избежать ошибок при его квалификации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе написания данной выпускной квалификационной работы было подробно изучено такое преступление как террористический акт, предусмотренное ст. 205 УК РФ. Были исследованы и охарактеризованы элементы состава данного преступления, а именно: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Внимание было уделено квалифицированным составам, которые предусматриваются ч. 2 и ч. 3 ст. 205 УК РФ.

Прежде всего, необходимо сказать, что по результатам исследования второй главы данной работы, основным объектом террористического акта является общественная безопасность, а дополнительным – жизнь и здоровье человека и иные общественные отношения. Законодатель определяет объективную сторону террористического акта формальным составом, независимо от того были ли это активные действия, либо же реальная угроза этих действий.

В связи с тем, что террористические организации используют несовершеннолетних, как легко внушаемых субъектов и совершают преступления «их руками», законодатель устанавливает уголовную ответственность с 14 лет. Террористы используют идеологические представления о достижении их целей, тем самым мотивируя новых членов террористических группировок. Для того, чтобы квалифицировать действия как противоправные, предусмотренные ст. 205 УК РФ, необходимо определить субъективную сторону. В частности, цель террористического акта должна заключаться в дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций, либо воздействия на принятие ими решений.

При характеристике квалификации террористического акта (ст. 205 УК РФ) мы пришли к выводу, что данный состав преступления имеет весьма сложную конструкцию. Вместе с тем, основным элементом, позволяющим отграничить данный состав преступления от похожих составов, предусмотренных УК РФ, является субъективная сторона преступления: указанное деяние характеризуется

наличием у террориста цели воздействия на принятие решения органами власти или органами местного самоуправления, либо международными организациями.

Проведенное исследование в рамках анализа некоторых проблем квалификации террористического акта позволило сформулировать следующие выводы:

В диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ указано, что террористический акт осуществляется действиями, но так же существуют точки зрения, что он может осуществляться и в форме бездействия. В основном это может быть связано с нарушением определенного порядка действий, возложенных на лицо в связи с профессиональной или служебной деятельностью.

В современном мире при нестабильной политической обстановке образуются многочисленные террористические группировки и организации. Чем сложнее террористическое формирование, тем сложнее становится квалификация. Необходимо провести более четкую границу между распределенными ролями (организатор, пособник, подстрекатель);

Также считаем, что такое толкование п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ законодателем неудачно, так как реализация объективной стороны путем взрывов и поджогов не дает никаких оснований на неосторожную форму вины. Если лицо имеет прямой умысел на совершение теракта, то вряд ли можно говорить о неосторожном отношении к возможным, ввиду преступления, последствиям. Теракты, осуществляемые путем взрывов, поджогов и т.п. могут совершаться только с прямым умыслом, следовательно возможность неосторожного отношения к возможно наступающим последствиям невозможно. Считаем, что в качестве квалифицирующего признака причинение смерти по неосторожности нецелесообразно.

Наступление смерти по неосторожности выходит за рамки ст. 205 УК РФ и должно быть квалифицировано по совокупности с другими статьями УК РФ, например со ст. 109 УК РФ. Если же законодательно закреплена смерть человека при совершении террористического акта по неосторожности, то почему тогда не

закреплено причинение тяжкого вреда здоровью с прямым или косвенным умыслом? Так как этот момент законодателем никак не рассмотрен, хотя возможность такого последствия высока.

Также считаем, что нецелесообразно выделять принцип «деяния повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий» в качестве квалифицирующего, так абсолютное большинство террористических актов несет в себе причинение значительного имущественного ущерба, либо причинение иных тяжких последствий.

Следовательно, проведенный анализ квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков террористического акта показывает, что их формулировка имеет неоднозначное толкование, что порождает проблемы при практическом применении указанной нормы. Необходим четкий подход к определению рассматриваемых признаков террористического акта, что позволит избежать ошибок при его квалификации.

Таким образом, исходя из поставленных целей в данной работе, были проанализированы субъективные и объективные признаки террористического акта, его квалифицирующие признаки, рассмотрены возможные проблемы при квалификации, предложены возможные пути усовершенствования уголовно-правовых норм.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст.2954.
2. Федеральный закон №35-ФЗ «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 // Собрание законодательства РФ. 2006. №11. Ст. 1146.
3. Указ Президента РФ от 31.12.2015 №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. 2016. №1. Ст. 212.
4. Федеральный закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. №19. Ст.2335.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Адельханян, Р.А. Преступность деяния по международному уголовному праву / Р.А. Адельханян. М.: МЗ ПРЕСС, 2018. 249 с.
2. Адельханян, Р.В. Признаки террористического преступления / Р.В. Адельханян. М., 2018. 162 с.
3. Антонян, Ю.М. Терроризм / Ю.М. Антонян. М., 1999. 339 с.
4. Антонян, Ю.М. Терроризм. Криминологическое исследование / Ю.М. Антонян. М., 1998. 522 с.
5. Антонян, Ю.М. Терроризм: Уголовно-правовое исследование / Ю.М. Антонян. М., 2009. 447 с.
6. Багиев, Г.Л. Проблемы человечества – терроризм / Г.Л. Багиев. М.: Изд-во «Норма», 2018.331 с.
7. Байрак, Г.Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с терроризмом / Г.Ф. Байрак. М., 2003. 376 с.
8. Белкин, Р.С. Криминологический словарь / Р.С. Белкин. М., 1997. 331 с.

9. Беляев, С.С. О борьбе с международным терроризмом / С.С. Беляев // Государство и право. 2017. № 9. С.39–42.
10. Богданов, А.В. Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности / А.В. Богданов. М., 2003. 412 с.
11. Будницкий, О.В. История терроризма в России / О.В. Будницкий. Ростов н/Д.: Изд-во «2-ое. Ростов-на Дону», 1996. 469 с.
12. Витюк, В.В. Левый терроризм на Западе: история и современность / В.В. Витюк. М.: Наука, 1987. 179 с.
13. Волченков, В.В. Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности / В.В. Волченков. М., 2017. 211 с.
14. Галачиева, М.М. Индивидуализация наказания за террористический акт: по материалам практики судов Северо-Кавказского федерального округа РФ / М.М. Галачиева // Научные известия. – Нальчик, 2017. №1. С. 74-82.
15. Гаухман, Л.Д. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) / Л.Д. Гаухман. М., 2017. 305 с.
16. Гейфман, А.П. Революционный террор в России 1894–1917 / А.П. Гейфман. М.: Юристр, 1997. 180 с.
17. Гушер, А.И. Терроризм / А.И. Гушер. М., 2017. 627 с.
18. Гыскэ, А.В. Борьба с преступностью в системе обеспечения внутренней безопасности российского общества / А.В. Гыскэ. М.: Прогрессивные биомедицинские технологии, 2001. 186 с.
19. Гыскэ, А.В. Современная российская преступность и проблемы безопасности общества (политический анализ) / А.В. Гыскэ. М.: Норма, 2010. 350 с.; Моджорян, Л.А. Терроризм и национально-освободительные движения / Л.А. Моджорян // Государство и право. 1998. № 3. 122 с.; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Наумов. М.: Юристь, 2000. С. 517; Коломыц, Д.М. Терроризм и структура этнической преступности / Д.М. Коломыц // Терроризм в России и проблемы системного

- реагирования / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010. 441 с.
20. Дикаев, С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование) / С.У. Дикаев. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. 489 с.
21. Долгова, А.И. Терроризм и организованная преступность / А.И. Долгова // Организованный терроризм и организованная преступность / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. 113 с.
22. Дурманов, Н.Д. Понятие преступления / Н.Д. Дурманов. М.: АН СССР, 1948. 204 с.
23. Дьяков, С.В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность / С.В. Дьяков. М.: Норма, 1999. 163 с.
24. Егоров, В.С. Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности и общественного порядка / В.С. Егоров. М.: НПО «МОДЭК», 2010. 203 с.
25. Емельянов, В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование / В.П. Емельянов. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 236 с.
26. Емельянов, В.П. Терроризм и преступления террористической направленности / В.П. Емельянов. – Харьков: Рубикон, 2017. 322 с.
27. Жалинский, А.Э. Криминологическая характеристика терроризма в России / А.Э. Жалинский. М., 2019. 231 с.
28. Картавый, А.А. Совершенствование уголовного законодательства России о борьбе с терроризмом / А.А. Картавый // Терроризм в России и проблемы системного реагирования / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2017. С. 132-140.
29. Качмазов, О.А. Уголовная ответственность за терроризм / О.А. Качмазов // Законность. 1998. № 8. 241 с.

30. Комиссаров, В.С. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка / В.С. Комиссаров // Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов. М., 2002. 512 с.
31. Комиссаров, В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества. По новому УК РФ / В.С. Комиссаров. М.: Кросна-Лекс, 1997. С. 20; Комиссаров, В.С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности (понятие, система, общая характеристика): дисс. ... докт. юрид. наук / В.С. Комиссаров. М.: 1997. 124 с.
32. Коржанский, Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. М.: Академия МВД СССР, 1980. 167 с.
33. Кошель, П.А. История терроризма / П.А. Кошель. М.: Юридический центр Пресс, 2017. 270 с.
34. Куликов, А.С. Борьба с терроризмом: достигнуты ли цели, верен ли выбор средств? / А.С. Куликов // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма (документы и материалы III Международного форума) / под ред. А.С. Куликова. М.: Издание Государственной Думы, 2007. 183 с.
35. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Статут, 2003. 512 с.
36. Лазарев, А.М. Субъект преступления: Учебное пособие для студентов / А.М. Лазарев. М., 1981. 429 с.
37. Лебедев, М.В. Уголовно-правовая характеристика террористического акта. Актуальные проблемы российского права / М.В. Лебедев. М., 2020. 239 с.
38. Максимов, С.В. Цель терроризма: уголовно-правовые аспекты // Российский следователь. 2018. №21. С. 14-18.
39. Мальцев, В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования / В.В. Мальцев // Государство и право. 1998. № 8. С. 106; Мальцев, В.В. Ответственность за терроризм / В.В. Мальцев // Российская юстиция. 1997. № 11. С. 35; Гринько, С.Д. Борьба с терроризмом и захватом заложника

- (уголовно-правовые и криминологические проблемы): дисс. ... канд. юрид. наук / С.Д. Гринько. Ростов н/Д.: 1998. 294 с.
40. Мельгунов, С.П. Красный террор в России / С.П. Мельгунов. М.: РЕК, 1990. 289 с.
41. Михайлов, В.А. Правовое обеспечение противодействия экстремизму / В.А. Михайлов // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 12-17.
42. Моторный, И.Д. Криминалистическая взрывотехника: новое учение в криминалистике / И.Д. Моторный. М., 2000. 192 с.
43. Наумов, А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 2 т. Т. 2. Особенная часть / А.В. Наумов. М.: Юридическая литература, 2004. 579 с.
44. Наумов, А.В. Экстремизм и терроризм: некоторые подходы к определению понятий / А.В. Наумов. М., 2009. 421 с.
45. Некишев, В.Л. Современные тенденции терроризма в России / В.Л. Некишев // Терроризм в России и проблемы системного реагирования / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2018. 342 с.
46. Попов, А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль: Монография / А.В. Попов. – Ростов, 2017. 298 с.
47. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: Комментарий к главе 29 УК РФ (с постатейным приложением нормативных актов и документов) / под ред. А.Ю. Шумилова. М.: Изд-во И.И. Шумилова, 2001. 290 с.
48. Российское уголовное право. В двух томах. Том I. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2008. 726 с.
49. Серебренникова, А.В. Уголовно-правовая характеристика террористического акта. Актуальные проблемы Российского права / А.В. Серебренникова. М., 2020. 229 с.
50. Ткаченко, В.И. Преступления против общественной безопасности / В.И. Ткаченко. М.: ВЮЗИ, 1984. 178 с.

51. Трайнин, А.Н. Общее учение о составе преступления / А.Н. Трайнин. М.: Госюриздат, 1957. 285 с.
52. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2017. 702 с.
53. Устинов, В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика / В.В. Устинов. М.: Юрлитинформ, 2002. 78 с.
54. Чучаева, А.И. Уголовное право, Общая часть / А.И. Чучаева. М.: ООО «Прспект» 2017. 433 с.
55. Шахова, Д.А. Проблема воздушного терроризма в современном мире / Д.А. Шахова // Вестник Пензенского государственного университета. 2019. №12. С. 66-72.
56. Шихов, А.Л. Характеристика объективных признаков террористического акта / А.Л. Шихов. М.: Отечественная юриспруденция, 2019. 96 с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. 17.02.2012. №35.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета. 07.12.2016. №277.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. 29.12.2015. №295.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. 09.02.1999. №24.
5. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26 декабря 2002 г. № 5-О02-257 // «СПС Консультант плюс».

6. Приговор №203-АПУ18-18 судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
7. Приговор №2-75\12 судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.